

Ключевые слова:

человеческий капитал, финансовая грамотность, инновационное общество, компетенции, финансовое поведение, личные финансы

Л. Ю. Рыжановская, к. э. н.,

ст. науч. сотр. Центра финансовых рынков
НИФИ АБиК Минфина России
(e-mail: lryzhanovskaya@mail.ru)

Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала и фактор социально- экономического развития

В последние годы как в научных, так и в правительственных кругах активно обсуждается проблема перевода экономики России на инновационный путь развития и формирования с этой целью соответствующей государственной политики.

В своем программном выступлении на расширенном заседании Государственного совета Российской Федерации 8 февраля 2008 г. В. В. Путин предельно точно сформулировал стратегическую цель развития России на долгосрочную перспективу: «Россия должна стать инновационной страной». На государственном уровне были конкретизированы общие подходы к реализации этой цели в трех документах: Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, Стратегии развития финансового рынка и Концепции создания международного финансового центра.

Принятая стратегия указывает на то, что страна должна коренным образом модернизировать модель экономического развития, создав отечественный вариант экономики знаний. Этим термином называют такую модель экономики, при которой основой общественного развития выступают знания, а темпы экономического роста определяет уровень развития самого человека.

В концепции ООН по развитию человеческого потенциала (human development) во главу угла уже ставится не способность к производительному труду, а развитие человека через расширение возможностей выбора. Чем больше возможностей — образовательных, информационных, финансовых — будет иметь каждый член общества, тем выше человеческий потенциал всей нации. Современную экономику и ее финансовую сферу следует развивать именно через совершенствование человеческих возможностей.

Человеческий капитал превращается в главный производительный и социальный фактор роста современной экономики и повышения качества жизни. Интегральный индекс, характеризующий накопление в обществе человеческого капитала, включает и степень грамотности населения.

С этих позиций готовящийся Министерством финансов Российской Федерации и Всемирным банком государственный проект по развитию финансовой грамотности российского населения следует признать инновационным, так как по своему основному смыслу к инновациям относятся не только технические нововведения, но и преобразования в образе деятельности, стиле мышления человека, способствующие обществу прогрессу.

Переход к рынку кардинально изменил условия жизнедеятельности человека — его финансовое благополучие стало определяться не образованием общественных фондов потребления, а личными доходами и качеством управления ими. Без преувеличения можно сказать, что величина личных финансов и предпочтения населения в их использовании формируют облик и характер национальной экономики. Мало того, рыночная система стабильна и способна к воспроизводству настолько, насколько люди адаптированы к той системе, в которой они проживают.

Поэтому государственные инвестиции в проект, направленный на улучшение качества жизни людей через приобщение их к новым видам потребительских услуг, новым формам обеспечения своей финансовой независимости, безусловно, заслуживает всяческой поддержки. Однако его эффективность будет зависеть от того, насколько реально, на практике, удастся повысить качество человеческого капитала, так сказать, наполнить человека экономически полезными знаниями, сделать более продуктивным его финансовое поведение.

Идея о человеческом капитале была выдвинута как раз с целью упорядочить представления о роли человека в экономике, поменять мнение о нем как о пассивном активе, требующем постоянных государственных затрат. Приведем самое распространенное в мировой практике определение этой категории, данное Организацией экономического сотрудничества и развития: **«Человеческий капитал — это знания, компетенции и свойства, воплощенные в индивидах, которые способствуют созданию личностного, социального и экономического благополучия»**¹.

Из определения видно, что понятие «человеческий капитал» не увязывается исключительно с профессиональной квалификацией человека, а имеет более широкую трактовку. Человеческий капитал выступает связующим звеном между бюджетными затратами и результативностью проекта развития финансовой грамотности.

Несмотря на то, что государственные вложения в просвещение населения во всем мире признаются необходимым условием экономического роста, не все они превращаются в производительные инвестиции и приводят к качественному изменению человеческого капитала. То есть рост затрат на образование еще не является гарантией роста его эффективности. Не исключение и экономическое образование. Так, общий вывод недавних исследований Принстонского университета гласит: американцы недостаточно осведомлены в финансовых вопросах. И это несмотря на то, что из года в год расширяется экономическая подготовка школьников, а рыночная экономика США имеет более чем 200-летнюю историю.

Трудность реализации нисколько не отменяет важности проекта, миссия которого связана с решением крупномасштабной народно-хозяйственной проблемы — преодоления несоответствия между бурным развитием, усложнением и расширением финансового сектора и низким уровнем финансовых знаний населения о характере и сущности его услуг. Наоборот, все вышесказанное свидетельствует о том, что повышение уровня финансовой грамотности населения является масштабным, новаторским и ответственным национальным проектом, успех которого в немалой степени будет зависеть от научной обоснованности подхода к его реализации.

---

¹ Савченко П., Федорова М. Человеческая доминанта в современных условиях // Экономист. — 2009. — № 3 — С. 81.

К сожалению, в России проблему повышения финансовой грамотности, судя по наполнению некоторых интернет-сайтов и контексту многих публикаций, рассматривают не как строго научную, понятийно-смысловую проблему, а скорее как ускоренный переход к копированию зарубежных подходов к ликвидации финансовой безграмотности. И это в то время, когда во всем мире на первый план выходит задача углубленного понимания роли знаний как главного фактора развития общества и экономики.

В современных условиях представляется правильным позиционировать повышение уровня финансовой грамотности как научно-практическую проблему, для эффективного решения которой необходима постановка целого ряда теоретических и практических задач, а также исследование феномена «финансовой грамотности» с позиции концепции человеческого капитала. Выбор правильной методологической основы важен, так как инвестирование в человека обладает яркой спецификой и не представляет собой аналогию вложений в основной капитал. На накопление человеческого капитала огромное влияние оказывает субъективный фактор. В отличие от машин и сырья, участие людей в любом процессе носит осмысленный характер, требует мотивации и значительных усилий самого обучающегося.

Человеческий капитал — сложный производительный фактор развития экономики и общества, требующий понимания человеческой природы и постоянного совершенствования способностей самого человека за счет инвестиций в его профессиональную специализацию, социализацию, культурное воспитание и среду обитания. Ядром же человеческого капитала остается сам человек. Поэтому правильней и точнее говорить не о финансовой грамотности вообще, а о персонифицированной грамотности живой человеческой личности, ведь ни одно финансовое решение не может быть реализовано без воли и желания самого человека. **Финансово грамотный человек — это человек со сформированным экономическим мышлением, способный действовать в ситуации выбора, осознающий собственную ответственность и разделяющий общественные ценности.**

Понимание, что финансовая грамотность неотделима от человека как многокомпонентного фактора развития, буквально диктует системный и комплексный подход при разработке концепции развития финансового образования и финансовой грамотности населения. Действительно, основными элементами, определяющими структуру человеческого капитала, принципиально важными для оценки его качества, выступают:

- врожденные способности;
- трудовые (профессиональные) навыки;
- приобретенные специальные знания, включая финансовые;
- мотивация (ценностные ориентации);
- здоровье (физическое, психическое, социальное);
- качество среды (институциональной и экологической).

Тесная взаимосвязь всех элементов указывает на то, что недостаточное развитие любого из них негативно отразится и на продуктивности финансовых знаний.

Надо сказать, что сегодня основной подход к преподаванию финансовых знаний и основные доказательства того, как финансовая индустрия может реально улучшить жизнь людей, выстраиваются через призму концепции человеческого капитала. Содержательное ядро финансовой грамотности — приобретение такой ключевой компетенции, как способность трансформировать доход от трудового заработка, который является основным источником благосостояния человека в первой половине жизни, в финансовый капитал, который поддерживает привычный уровень потребления тогда, когда такие составляющие источники человеческого капитала, как здоровье и способность активно пополнять багаж знаний, иссякают. Обучение, построенное в контексте трансформации текущих доходов в будущее благосостояние, с неизбежностью будет затрагивать все главные области, касающиеся модели поведения потребителя финансовых услуг, и давать знания не только экономически необходимые, но и общественно полезные.

Финансовая грамотность, безусловно, расширяет выбор стратегий финансового поведения. Однако с позиции концепции человеческого капитала расширение выбора следует трактовать как увеличение возможностей получения дохода или увеличения возможностей достижения личной финансовой стабильности и независимости. Это означает, что денежным эквивалентом финансовой грамотности должны стать доходы от собственности в виде дивидендов, процентов, ренты, арендной платы. Финансовая грамотность в конечном итоге должна приводить к капитализации знаний и улучшению качества жизни ее носителя.

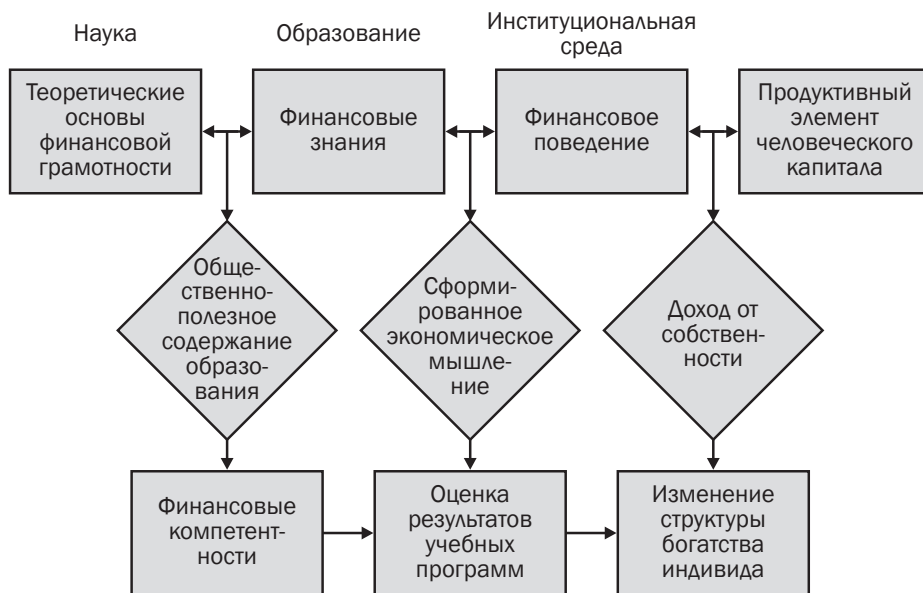
Поэтому следует согласиться с американскими разработчиками концептуального подхода к повышению финансовой грамотности, провозгласившими, что «основной целью обучения является повышение финансового благосостояния потребителей за счет расширения их знаний и способности принимать правильные решения»². Только в этом случае расширение доступа к такому виду образования можно считать общественно и социально значимой поддержкой населения со стороны государства. Финансовая грамотность не приведет к серьезным социально-экономическим эффектам, если знания будут сформированы вокруг ложного ядра или неверной целевой установки.

Таким образом, финансовая грамотность как элемент человеческого капитала — это неотделимая от человека способность сознательно участвовать в общественном воспроизводстве в качестве инвестора, которая при разумном и ответственном подходе к выбору финансовых инструментов должна генерировать доход или, по крайней мере, обеспечивать финансовую стабильность носителя знаний.

Финансовая грамотность, чтобы стать фактором социально-экономического развития, должна пройти путь от набора разрозненных знаний до продуктивного элемента человеческого капитала. Попытаемся кратко остановиться на характеристике каждого из этапов данного пути и указать на проблемы, которые могут осложнить его успешное прохождение, снизив тем самым эффективность государственного проекта (рис. 1).

Рисунок 1

Процесс формирования финансово грамотной личности

² Браунштейн С., Уэлш К. Финансовая грамотность: состояние дел, исследования и политика // Банки: мировой опыт. — 2003. — № 3. — С. 18.

Каждый из этапов символизирует еще и вклад трех источников формирования человеческого капитала в финансовую грамотность — это наука, образование, институциональная среда.

Наука должна сформировать общетеоретическое представление о содержании новой области знаний. Поэтому главная задача первого этапа — разработка системы взаимосвязанных знаний о предметной области, базирующейся на четко определенной цели финансового образования, на понимании природы человека, потребностей развития его личности и общества в целом. Что сегодня мешает науке решить эту задачу на достойном уровне? Во-первых, отсутствие долгосрочного социального опыта в этой сфере. Во-вторых, отсутствие устоявшейся методологической основы знаний в этой области функциональной грамотности, что особенно ярко выражается в разбросе мнений, определяющих смысловую трактовку понятия «финансовая грамотность».

Семейная экономика, личные финансы — особая область научного изучения и познания. В истории науки ее определяют как моральную экономику, или гуманитарные финансы, в которой главную роль играет субъективный фактор — психология человека. Это междисциплинарное направление, формирующееся на стыке экономики, психологии, финансовой науки и социологии. Проблема заключается в том, что и экономическая социология, и экономическая психология, и поведенческие финансы, и финансы домашних хозяйств, и финансовое право находятся только на стадии становления.

Как справедливо замечает д. э. н. С. А. Белозеров, проблемы, связанные с финансами домашних хозяйств и управления ими, практически не исследованы российской финансовой наукой³. Что говорить, если сомнению подвергается даже целесообразность и правомерность использования категории «финансы» применительно к индивиду или домохозяйству. Такое же положение — с разработанностью экономико-психологического феномена «денег» применительно к структуре экономического сознания человека.

На наш взгляд, финансовая грамотность — прежде всего рационализация установок людей в отношении денег. Деньги — это не только всеобщий эквивалент, выступающий инструментом взаимодействия людей, но и одна из самых «психологических» категорий в экономике. Вокруг денег всегда много эмоций, поскольку они являются непосредственной мерой богатства и бедности, изобилия и нищеты, прибыли и убытка. К. Маркс и Ф. Энгельс называют деньги «товаром товаров, который в скрытом виде содержит в себе все другие товары, волшебное средство, способное, если угодно, превращаться в любую заманчивую и желанную вещь»⁴.

Поэтому так легко, манипулируя человеческим сознанием, превращать финансовую грамотность в обучение искусству обогащения, в набор правил, «как стать успешным и богатым». Научный подход должен препятствовать тому, чтобы в этой области возобладали маркетинговые знания рекламного толка, чтобы финансовое обучение свелось к раздаче бесплатных советов, куда лучше вложить сбережения. Наука должна дать такие рекомендации по содержанию образования, которые будут ориентированы на «эталонный» стереотип успешного финансового поведения нашего современника, не идущий вразрез с общественными ценностями и целями поступательного развития страны. С другой стороны, наука не должна сбрасывать со счетов аргументы о бесполезности программ по финансовой грамотности, которые в своей основе имеют подтверждаемый психологами факт, что отношение к деньгам действительно изменяется только по мере становления личности. А рациональность как норма поведения человека формируется эволюционно.

³ Белозеров С. А. *Финансы домашнего хозяйства: сущность и структура*. — Санкт-Петербург: Изд. дом «Мирь», 2005. — С. 23.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. Т. 25, ч. 2. — М., 1961.

Самые горячие научные споры ведутся о том, что определяет финансовое поведение человека — навыки и привычки, формируемые средой, или ценностные установки самого человека как сознательной, целеустремленной личности. Финансовая грамотность — это смысловой компас в бурном море финансов, и человек в процессе финансового образования должен получать не упрощенную характеристику тех или иных инструментов, а углубленные знания о том, как правильно принимать те или иные финансовые решения при прохождении главных этапов возрастного жизненного цикла человека.

Научно обоснованное содержание образования — центральная проблема государственного проекта, именно в этом направлении должны вестись серьезные научные исследования, а средства на их проведение обязательно должны быть заложены в государственную концепцию развития финансовой грамотности. Научная информация, чтобы стать частью учебного процесса, должна быть педагогически переработана. На втором этапе уже педагоги и методисты отвечают за описание учебного предмета, формирование учебного материала, выбор методики и организацию учебного процесса. Самое надежное для успеха дела — если компетентности по личным финансам будут разработаны совместно специалистами по базовым наукам, методистами и преподавателями (не исключая привлечения специалистов финансовых структур).

Компетентность определяет достаточность знаний индивида для деятельности в какой-либо области и личные качества, которыми тот должен при этом обладать, то есть это сплав знаний по предмету и сформированных ценностных установок. Точно сформулированные компетентности — залог правильной оценки результатов учебной деятельности.

Какие сложности необходимо будет преодолеть на этом этапе?

Во-первых, российская школа в ее современном качестве просто не способна обеспечить уровень финансовой грамотности, востребованный обществом. И дело тут в пробуксовке реформы образования, которая началась в 2001 г. Модернизированная школа как раз и должна выпускать функционально грамотных, или, проще сказать, адаптированных к жизни в социуме, компетентных людей.

Министерство образования и науки Российской Федерации пока не определилось с отбором ключевых компетентностей для россиян. А вот Европейская комиссия уже опубликовала восемь ключевых компетентностей, которыми должен овладеть каждый европеец, и в них включены и предпринимательская, и экономическая грамотность⁵.

Казалось бы, финансовая грамотность обязательно должна войти в число компетенций каждого россиянина. Ведь экономика XXI века — это экономика, ориентированная на потребителя. Однако, как справедливо утверждает педагог-организатор обучения финансовой грамотности, директор популярной программы «Школа денег» С. Бик, все последние годы в России экономику как школьный предмет планомерно уничтожают, где уж тут место финансовой грамотности. А ведь школа — именно то место, где наиболее успешно можно сформировать массовое экономическое мышление.

Во-вторых, серьезной проблемой является практическое отсутствие центральной фигуры процесса финансового обучения — учителя. Преподавателей по финансовой грамотности в России никто никогда нигде не готовил. Тогда как анализ лучших систем школьного образования разных стран показывает, что разброс в уровне подготовки учеников в первую очередь зависит от качества преподавателей.

---

⁵ Hanushek E. A., Wobmann L. *The Rote of Education Quality in Economic Growth // World Bank Policy Research WP. — 2007. — № 12. — P. 86.*

С этими проблемами под силу справиться только государству. Видимо, прежде всего необходима координация усилий Министерства финансов и Министерства образования и науки Российской Федерации. Параллельно с организацией процесса образования необходимо создать привлекательные условия реализации полученных компетентностей. Таким образом, мы переходим к третьему этапу — влиянию институциональной среды на финансовое поведение человека.

В понятие «институциональная среда» мы вкладываем следующее: это среда обитания человека, задающая «правила игры», формирующая привычки и навыки людей, структурирующая их взаимодействие и определяющая специфику воспроизводства человеческого капитала. Даже личные цели и предпочтения могут преобразовываться под влиянием обстоятельств, которые продуцируются институциональной средой. Ее неотъемлемой частью является и система институтов финансовой сферы услуг, к которой человек обращается, начиная применять знания, полученные в процессе обучения финансовой грамотности.

Продемонстрировать влияние институциональной среды на финансовое поведение человека достаточно легко. Вопрос о необходимости повысить осведомленность потребителей финансовых продуктов стал подниматься за рубежом только после 2000 г. А вот статистические данные по состоянию на конец того же 2000 г. по США: банковские депозиты на эту дату имели 90,5 % американских семей, вклады в пенсионные фонды — около 50 %, сберегательные бонды — 20 %, акции предприятий — 19 %, вклады в инвестиционные фонды — 16,5 %⁶.

Приведенная статистика свидетельствует, что уровень потребления финансовых услуг и уровень знаний о финансовых услугах — не прямо взаимосвязанные между собой феномены. В то же время, конечно, нельзя полностью отрицать закон обратной связи — экономически образованные люди с помощью выбора также способны влиять на улучшение финансового сервиса. Однако в непрозрачной, плохо регулируемой и незащищенной потребительской среде рациональное поведение невозможно по определению.

Формы воздействия финансовой политики государства на институциональную среду многогранны. Без большого преувеличения можно сказать, что качество финансовой индустрии является продуктом государственного управления в этой сфере.

В идеале структура финансовой индустрии организуется по схеме «обеспечение защиты — создание резервов — получение доходов», которая наиболее точно отражает запросы потребителя финансовых услуг. Осуществлять защиту потребителя от рисков — миссия страховой индустрии. Однако пока не пользуется спросом главный продукт, защищающий человека, — страхование жизни. Резервы призваны обеспечивать сохранность целевых накоплений. И здесь только страхования вкладов недостаточно, необходима защита сбережений малоимущих граждан от инфляции. Доходы, способные защитить сбережения человека от инфляции, можно получить только в том случае, если доверить средства финансовому рынку — самому рисковому сегменту финансовой индустрии. Необходимо усилить контроль государства за финансовыми институтами, повысить ответственность и прозрачность их деятельности, упростить доступ к ним мелких инвесторов.

⁶ Галаева Е. Становление среднего класса в России на фоне мировых тенденций // Общество и экономика. — 2002. — № 8–9. — С. 102.

В недавно изданной монографии РАН, посвященной исследованию национального богатства в XXI веке, указывается на то, что «научная концепция человеческого капитала могла бы открыть подходы к совершенствованию методологической базы многих видов услуг населению в финансовой сфере»⁷.

Обращение к этой теории действительно позволило уточнить конечную цель развития финансовой грамотности, показать, что научно обоснованное и общественно полезное содержание образования, сформированные компетентности и качественная институциональная среда выступают залогом успешности государственного проекта. Но даже решения этих проблем недостаточно для превращения финансовой грамотности в продуктивный элемент человеческого капитала и фактор социально-экономического развития. Активность финансово грамотного человека и время, потраченное им на разумный выбор финансовых продуктов, должны в конечном итоге приводить к капитализации знаний, то есть к накоплению личного и общественного богатства, приближению его структуры к рыночным стандартам.

Мы уверены в том, что наибольших успехов в деле развития финансовой грамотности добьется та страна, которая в своей программе будет исходить из интересов человека, а не из текущих проблем финансового сектора, какими бы важными на сегодняшний день они не казались.

Библиография

1. Савченко, П., Федорова, М. Человеческая доминанта в современных условиях // Экономист. — 2009. — № 3. — С. 81.
2. Браунштейн, С., Уэлш, К. Финансовая грамотность: состояние дел, исследования и политика // Банки: мировой опыт. — 2003. — № 3. — С. 18.
3. Белозеров, С. А. Финансы домашнего хозяйства: сущность и структура. — Санкт-Петербург: Изд. дом «Мирь», 2005.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. — М.: 1961. — 805 с.
5. Hanushek, E. A., Wobmann, L. The Rote of Education Quality in Economic Growth // World Bank Policy Research WP. — 2007. — № 12. — P. 86.
6. Галаева, Е. Становление среднего класса в России на фоне мировых тенденций // Общество и экономика. — 2002. — № 8–9. — С. 102.
7. Особенности воспроизводства национального богатства в начале XXI века / Под ред. Л. И. Нестерова. — Институт экономики. — М.: Наука, 2006.

---

⁷ Особенности воспроизводства национального богатства в начале XXI века / Под ред. Л. И. Нестерова. — Институт экономики. — М.: Наука, 2006. — С. 87.